

РУКИНА Вероника Сергеевна,
студентка 2 курса магистратуры ФГБОУ ВО Государственного
академического университета гуманитарных наук,
e-mail: veronika21548@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТРУКЦИЯ ОПЦИОНА В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПЛАНИРОВАНИИ УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

АННОТАЦИЯ. В условиях необходимости обеспечения преемственности корпоративного контроля при наследовании доли в обществах с ограниченной ответственностью (далее - ООО) и наличия неразрешенных коллизий между опционной конструкцией и нормами наследственного и корпоративного права особую значимость приобретает анализ альтернативных механизмов наследственного планирования. В статье исследуется опцион на заключение договора как инструмент перехода доли в ООО, рассматриваются правовые проблемы, возникающие вследствие секундарной природы опциона, необходимости получения согласия участников общества и трансформации обязательства в денежную форму при отказе в таком согласии. Обосновывается вывод, что эффективная реализация опционного механизма возможна лишь при условии комплексного учета уставных ограничений и закрепления в соглашении последствий, связанных с отказом в переходе доли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: опцион, наследственное планирование, доля в ООО, секундарное право, универсальное правопреемство, согласие участников.

RUKINA Veronika Sergeevna,
Second-year Master's student at the
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
State Academic University for the Humanities

Academic Supervisor:
IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor

THE DESIGN OF AN OPTION IN THE SUCCESSION PLANNING OF A PARTICIPANT IN A LIMITED LIABILITY COMPANY

ANNOTATION. In the context of the need to ensure continuity of corporate control when inheriting shares in limited liability companies (hereinafter referred to as LLC) and the presence of unresolved conflicts between the option structure and the norms of inheritance and corporate law, the analysis of alternative mechanisms of inheritance planning is of particular importance. The article examines the option to conclude a contract as a tool for transferring a share to an LLC, examines the legal problems arising from the second nature of the option, the need to obtain the consent of the company's participants and the transformation of the obligation into monetary form if such consent is refused. The conclusion is substantiated that the effective implementation of the option mechanism is possible only if the statutory restrictions are comprehensively taken into account and the consequences associated with the refusal to transfer the share are fixed in the agreement.

KEY WORDS: option, inheritance planning, share in LLC, second law, corporate conflict, universal succession, consent of participants.

Наследственное планирование представляет собой совокупность юридических механизмов, направленных на эффективный переход имущества наследодателя к наследникам в желаемом объеме и с минимальными рисками

корпоративных конфликтов.

Традиционно ключевым инструментом такого планирования выступает завещание, наследственный договор. Однако, в сфере наследования доли в ООО, где помимо имущественных

интересов критически важны вопросы сохранения корпоративного контроля и персонального состава участников, классических конструкций зачастую оказывается недостаточно.

Одним из альтернативных способов определения потенциальных наследников бизнеса является использование конструкции опциона на заключение договора (ст. 429.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

Данный механизм позволяет наследодателю участнику ООО посредством безотзывной оферты предоставить избранному им лицу право заключить договор купли-продажи доли на заранее определенных условиях, связав момент акцепта с наступлением его смерти.

С одной стороны, такой подход позволяет не допустить перехода бизнеса в неконтролируемые руки и обеспечивает преемственность управления. С другой стороны, применение опциона порождает сложный вопрос о разграничении его правовой природы и завещания как оснований наследования [1].

Ключевой особенностью опциона на заключение договора, отличающей его от традиционных обязательственных конструкций, является юридическая природа возникающего на его основе права. По своей сути право по опциону не носит имущественного характера в классическом понимании, поскольку не предоставляет его обладателю непосредственного права на вещь или иное имущество. Оно представляет собой лишь возможность заключить сделку в будущем, предметом которой такое имущество станет.

В данном случае речь идет о секундарном праве, которое предоставляет управомоченному лицу юридическую возможность одностороннего воздействия на правовую сферу другого лица. Применительно к опциону это выражается в том, что держатель опциона обладает правом на акцепт безотзывной оферты, тогда как для оферента (владельца доли) секундарная природа оборачивается связанностью, не позволяющей ему в одностороннем порядке отказаться от данного им обещания.

Однако, именно секундарная природа опциона порождает сложные коллизии в сфере наследования. Как отмечает Парилова Е.В., остается нерешенным вопрос о том, возникает ли юридическая связанность наследников оферента той безотзывной офертой, которая была сформулирована наследодателем, если по сути отсутствуют возникшие конкретные обязательства имущественного характера, могут ли наследники решать судьбу оферты, руководствуясь принципом свободы договора — принять на себя вытекающие из нее обязательства или отказаться от них [1].

Представляется, что в данном случае ключевое значение имеет принцип универсальности правопреемства (п. 1 ст. 1110 ГК РФ). Поскольку опцион на заключение договора купли-про-

дажи доли был предоставлен наследодателем при жизни и неразрывно связан с его личностью лишь в момент формирования воли, после его смерти в состав наследственной массы входит обязательство по ее исполнению при условии акцепта. Следовательно, наследники, принявшие наследство и получившие согласие на вступление в состав участников ООО, в случае акцепта оферты управомоченным лицом (потенциальным наследником бизнеса) обязаны совершить действия по купле-продаже доли. Иное толкование, допускающее возможность свободного выбора наследниками судьбы оферты, вступало бы в противоречие с принципом универсального правопреемства, предполагающим переход прав и обязанностей наследодателя в неизменном виде как единого целого.

Дополнительную сложность в рассматриваемую конструкцию вносит специфика правового режима наследования доли в ООО, предусмотренная п. 8 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Переход доли к наследникам возможен только при условии получения согласия остальных участников общества, если такое согласие предусмотрено уставом. В ситуации, когда наследники оферента (владельца доли) такое согласие не получили, они приобретают не корпоративные права участника, а лишь право на получение действительной стоимости доли. Это обстоятельство ставит под вопрос саму возможность реализации опциона. Поскольку акцепт безотзывной оферты по опционному соглашению предполагает заключение договора купли-продажи доли, объект такого договора - доля в ООО - может выбыть из наследственной массы в денежной форме еще до момента акцепта. Если наследники не становятся участниками общества, они утрачивают статус лица, способного передать долю по договору купли-продажи, заключенному посредством акцепта оферты. Если уставом предусмотрена необходимость получения согласия участников и в его предоставлении наследникам отказано, то доля переходит самому обществу.

С одной стороны, держатель опциона обладает правом на односторонний акцепт, с другой - исполнение обязательства, возникающего из такого акцепта, становится объективно невозможным ввиду отсутствия у наследников оферента самой доли как индивидуально-определенного имущества.

Представляется, что решение данного вопроса должно быть закреплено в самом опционном соглашении: стороны вправе предусмотреть, что акцепт оферты может быть осуществлен только при условии вступления наследников оферента в состав участников общества, либо, напротив, установить, что акцепт сохраняет силу независимо от такого вступления, с трансформацией обязательства из натурального в денежное (возмещение действительной стоимости доли держа-

телю опциона) [5].

Однако, существует мнение, что права и обязанности оферента, связанные с опционом, не прекращаются, а следуют судьбе самой доли как скрытое обременение, переходя к обществу [2].

Возникает ситуация, при которой держатель опциона, реализуя свое секундарное право на акцепт, оказывается в правоотношении не с наследниками оферента, а с обществом, к которому перешла доля. Следовательно, должна произойти трансформация объекта наследственного правопреемства: вместо доли в уставном капитале предметом исполнения по акцептованному опциону становится право наследников (либо общества, если доля перешла к нему) на получение встречного предоставления по договору об отчуждении доли.

Иной подход к разрешению данной ситуации предлагает Малетина Е.Е., высказывая сомнение в возможности автоматической трансформации предмета опциона при отказе участников общества в согласии на переход доли к наследникам, в этой ситуации акцептант (держатель опциона) не может совершить акцепт, но при этом у него отсутствуют и права на защиту от сложившегося положения [3]. При этом действующее законодательство не предоставляет держателю опциона механизмов принуждения ни к передаче доли (поскольку она более не принадлежит наследникам), ни к выплате денежной компенсации (если такая возможность не была прямо предусмотрена опционным соглашением).

Представляется, что в данном споре более обоснованной является позиция, согласно которой обязательство по опционному соглашению переходит к обществу. Иное толкование позволяло бы участникам общества путем отказа в согласии на вступление наследников нивелировать заранее принятые наследодателем обязательства перед держателем опциона, что, по сути, означало бы возможность одностороннего отказа от исполнения опционного соглашения без каких-либо правовых последствий. Кроме того, если наследники оферента вправе получить от общества действительную стоимость доли, то держатель опциона, своевременно реализовавший акцепт, может претендовать на удовлетворение своего интереса — пусть и в денежной форме.

Таким образом, конструкция трансформации объекта наследственного правопреемства с переходом обязательства к обществу представляется более соответствующей природе опциона как инструмента, обеспечивающего определенность правового положения сторон, и в большей степени отвечает принципам справедливости и стабильности гражданского оборота.

Дополнительную сложность в рассматриваемую конструкцию вносит вопрос о необходимости получения согласия участников общества на переход доли к держателю опциона (акцептанту) в случае реализации последним права на акцепт.

На первый взгляд, по мнению Наземцева Д.М., руководствуясь общей идеей универсального правопреемства, можно предположить, что перешедшие к наследнику от наследодателя права и обязанности по опционному соглашению должны опосредовать автоматическое предоставление согласия на последующий переход доли третьему лицу — держателю опциона [2].

Однако, представляется, что такой вывод был бы ошибочным. Согласие участников общества на переход доли к конкретному лицу является самостоятельным волеизъявлением. Наследодатель, предоставляя опцион при жизни, выражал свою волю на возможное отчуждение доли держателю опциона, однако его воля не подменяет собой воли других участников общества, право которых на дачу либо отказ в согласии закреплено уставом и законом. Следовательно, при реализации опциона держателем права на акцепт требуется получение самостоятельного согласия участников общества на переход доли к этому третьему лицу, если такое требование предусмотрено уставом. При этом отсутствие такого согласия влечет те же последствия, что и при отказе в согласии на вступление наследников: доля переходит к обществу, а обязательство по опциону трансформируется в денежное, что вновь ставит под сомнение возможность держателя опциона получить именно бизнес, а не его денежный эквивалент.

Однако, несмотря на имеющуюся возможность использования опциона как инструмента наследования бизнеса, существует мнение Батровой Т.А. заключающееся в том, что этот механизм потенциально может быть использован для предотвращения возможности наследования активов компании наследниками ее номинального владельца [4]. Иными словами, опцион способен работать не только на передачу бизнеса нужным наследникам, но и против них — исключая нежелательных правопреемников.

Рассматривая опцион как способ распоряжения активами на случай смерти, как указывает Батрова Т.А., следует учитывать и потенциальные риски признания таких сделок недействительными как совершенных с целью обхода закона. То есть суд может посчитать, что таким способом стороны пытались искусственно подменить наследственные отношения договорными.

При этом, действующее законодательство вовсе не запрещает сторонам регулировать вопросы перехода имущества на случай смерти с помощью договорных инструментов, в том числе наследственный договор является легальным способом распорядиться своим имуществом на будущее время на случай смерти.

Более того, опцион здесь выполняет прежде всего функцию фиксации воли сторон (номинального и фактического владельца бизнеса) и обеспечения последующей передачи актива, а не подмены наследственных прав. При этом данное соглашение может быть дополнено корпоратив-

ным договором (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), что придает ему дополнительную устойчивость и прозрачность.

Батрова Т.А. прямо указывает, что опционная конструкция наиболее оправдана именно в тех случаях, когда основатель компании юридически не закреплён в качестве владельца акций или долей. Поскольку такие активы невозможно включить в наследственную массу, обычное наследование оказывается бессильным. В этой ситуации, как поясняет исследователь, между номинальным участником и фактическим основателем может быть заключено соглашение о предоставлении опциона, дополненное корпоративным договором (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ). Потенциальный наследник при этом вправе стать вторым акцептантом и реализовать свои права после смерти наследодателя - смерть такому соглашению не препятствует [4].

Батрова Т.А. допускает использование опциона только в узкой ситуации - когда у основателя нет юридических прав на доли, что делает обычное наследование невозможным.

Однако, представляется, что сфера применения данной конструкции может быть значительно шире. Опцион с включением наследника в качестве второго акцептанта способен работать и в

тех случаях, когда основатель является полноправным владельцем актива, но по разным причинам (минимизация споров, передача контроля конкретному лицу, отлагательные условия) предпочитает договорной механизм классическому наследованию.

Таким образом, следует признать, что наряду с традиционным наследственным договором опцион представляет собой альтернативный, легальный способ планирования перехода бизнеса на случай смерти. Риск оспаривания сохраняется, но он реален лишь в тех ситуациях, когда конструкция используется для заведомого нарушения прав обязательных наследников, а не для упорядочения передачи корпоративного контроля.

Опцион на заключение договора купли-продажи доли в ООО может быть эффективным инструментом наследственного планирования лишь при условии комплексного учета: положений устава о порядке перехода доли к наследникам и третьим лицам; включения в опционное соглашение условий о последствиях отказа в согласии участников; осознания наследодателем того, что при определенных корпоративных ограничениях опцион гарантирует держателю не получение бизнеса, а лишь его денежный эквивалент.

Список литературы:

- [1] Парилова Е.В. Коллизии наследственного и корпоративного права на примере опционных конструкций как инструмента наследования доли в обществе с ограниченной ответственностью // *Современное право*. 2025. № 6. С. 74-80.
- [2] Наземцев Д.М. Наследование прав и обязанностей из опциона на заключение договора об отчуждении доли в уставном капитале ООО // *Наследственное право*. 2022. № 3. С. 37-39.
- [3] Малетина Е.Е. Наследование в рамках соглашения о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью» // *«Нотариальный вестник»*, 2025. № 12.
- [4] Батрова Т.А. Проблемы сохранения бизнеса при наследовании // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2024. № 6. С. 51-55.
- [5] Севеева К.В. Правопреемство по опционным соглашениям в корпоративном праве при реорганизации и наследовании. М.: Статут, 2024.

References:

- [1] Parilova E.V. Conflicts of Inheritance and Corporate Law Using the Example of Option Structures as a Tool for Inheriting a Share in a Limited Liability Company // *Modern Law*. 2025. No. 6. pp. 74-80.
- [2] Nazemtsev D.M. Inheritance of Rights and Obligations from an Option to Conclude an Agreement on the Alienation of a Share in the Authorized Capital of an LLC // *Inheritance Law*. 2022. No. 3. pp. 37-39.
- [3] Maletina E.E. Inheritance within the Framework of an Agreement on Granting an Option to Conclude an Agreement on the Sale and Purchase of a Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company // *Notarial Bulletin*, 2025. No. 12.
- [4] Batrova T.A. Problems of Preserving a Business During Inheritance // *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2024. No. 6. Pp. 51-55.
- [5] Seveeva K.V. Succession under option agreements in corporate law during reorganization and inheritance. Moscow: Statut, 2024.